

Ю Шу догнала разгневанного и обиженного Ю Яна, схватила его за шею, повела за собой и запихнула на пассажирское сиденье: - Поехали, сестра отведет тебя на шашлыки.

Ю Шу отвела его в старый магазин в уездном городке и заказал дюжину бутылок пива и много мясных шашлычков.

Сначала Ю Ян все еще дулся с «черным лицом,» но после полбутылки пива он начал плакать и жаловаться Ю Шу.

- Мама... За последние несколько лет ее характер стал все более и более эксцентричным и раздражительным. Сейчас она впадает в ярость по любому поводу, поднимает руку, чтобы ударить, поднимает ногу, чтобы пнуть ...

- Ага, возьми шашлык из баранины. - Соглашаясь, Ю Шу протянула ему шампур.

- В прошлый раз, когда я разбил миску, она ударила меня ногой по голени и оставила синяк, который заживал месяц.

- Не сердись, выпей бутылку, ты пьян? Хочешь вместо этого кока-колы?

Ю Ян уже собирался перевернуть стол: - Ты меня вообще слушаешь! Ты не можешь ... хоть немного утешить меня ...

Ю Шу вздохнула, потирая макушку: - Я не знаю, как тебя утешить. Или я могла бы удвоить твои новогодние деньги?

- Ты не понимаешь... она не бьет тебя ... - Ю Ян удрученно опустил голову, как хромая бездомная собака, полный печали.

Ю Шу горько улыбнулась и тихо сказала: - Как я могу не понимать?

Она расстегнула воротник, чтобы показать ему шрам на левом плече, шрам от ожога почти покрывал половину ее плеча, с большим количеством рубцов, образующих твердый шрам неправильной формы. Казалось, что под тонкой кожей скрывается скрюченная сороконожка.

Уродливая и отвратительная.

Ю Шу никогда не носила топов без рукавов, не говоря уже о том, чтобы обнажать плечи перед Ю Яном. Это был первый раз, когда Ю Ян увидел шрам.

- Как ... ты это получила?

Ю Шу пожала плечами: - Ошпарилась кашей.

У Е Пин всегда был скверный характер. В первые несколько лет после рождения Ю Яна, она была чрезвычайно раздражительной.

В семье родился еще один ребенок, расходы росли день ото дня. Ю Фэн в то время работал за городом, а Е Пин одна воспитывала двоих детей. Ее психическое состояние колебалось между

депрессией и раздражительностью.

Ю Шу в то время было всего около семи лет, в том возрасте, когда она была живой и игривой, дома ей приходилось ходить по яичной скорлупе, малейшее учащение дыхания было неправильным.

Однажды Е Пин отправила ее купить соль в круглосуточном магазине и дала ей пять юаней. Дочь босса сидела у двери, жевала жвачку и радостно пускала розовые пузыри. Пакетик соли стоил два юаня, жевательная резинка - пять цзяо за две штуки. Она не смогла устоять перед искушением купить жевательную резинку и потратила пять цзяо, чтобы купить их. Позже, боясь, что ее побьют, когда она вернется домой, она долго медлила, прежде чем вернуться.

Она все еще помнила выражение лица Е Пин, когда отдавала оставшиеся два юаня и пять цзяо. Мать смотрела на нее как на бродячую собаку с гноем по всему телу, полная отвращения во взгляде.

Она прижала Ю Шу к земле, душила ее за шею, засунула ей в рот два кусочка жевательной резинки, проклиная ее самыми злобными словами. Она проклинала собственную дочь.

Ю Шу отчаянно боролась, охваченная ужасом. В итоге кипящая на плите каша пролилась на нее.

- Еще чуть-чуть, - Ю Шу показала Ю Яну расстояние между большим и указательным пальцами, около двух сантиметров, и я была бы изуродована.

Выражение лица Ю Яна было сложным, он сурово нахмурил брови.

Ю Шу потерла нос: - После этого она долгое время очень сожалела, обнимала меня и плакала, извинялась, применяла лекарства, купила мне жевательной резинки на десять юаней и пообещала никогда больше меня не бить.

- Вы этого не делали... вы не поехали в больницу?

Ю Шу покачала головой: - Иначе, как, по-твоему, остался бы шрам?

При правильном лечении у нее могло бы не остаться рубцов или, по крайней мере, не таких уродливых.

- Денег на поездку в больницу не было. Папа уже два месяца не присылал денег домой.

Ю Шу потребовалось много времени, чтобы понять, что Е Пин, должно быть, уже была больна в то время.

Ю Шу неловко потерла плечо: - Несколько лет назад летом она купила мне платье без бретелек в Интернете и заказала доставку в мое университетское общежитие. Она сказала мне, что я должна быть уверенной и открытой, ну и что с того, что на моем теле есть шрамы? Люди с родимыми пятнами на лицах живут достаточно хорошо, не скрывая их, я должна показывать их смело и щедро.

- В то время я был очень зла и возразила: «Если люди спросят о моем шраме и таким образом

узнают, что у моей мамы есть склонность к насилию, кого я должна винить?»

Е Пин была застигнута врасплох, затем повысила голос, чтобы отругать ее: - Это ты по неосторожности разлила кашу, а потом обвиняешь меня! В то время я растила вас двоих одна, насколько это было тяжело для меня?! Меня подгузник своему брату, ты ошпарилась ...

Ю Шу повесила трубку и зарылась лицом в постель. Она думала, что заплачет, но ее глаза оставались сухими, несмотря на боль.

- В то время она казалась такой уверенной, что я даже начала сомневаться в собственной памяти. - Взгляд Ю Шу упал на аккуратно нарезанный кусочек зеленого лука, нанизанный на шампур, он был порезан аккуратнее, чем остальные кусочки.

- Я не знаю, действительно ли она что-то перепутала или пыталась убедить себя. Я слишком ленива, чтобы разбираться в этом.

В детстве Ю Шу была одержима определением правильного и неправильного. Позже она заиклилась на угадывании правды и лжи. Повзрослев, это превратилось в оцепенение.

Правда и ложь, правильное и неправильное — это не вопросы на экзамене по математике. Ломая голову в поисках правильного ответа, никто не получит дополнительных баллов и не изменит свой результат. Ответ не имеет существенного значения для реальности, если вы говорите, что это правильно, значит, это правильно, если вы говорите, что это правда, значит, это правда.

Небрежность в этом вопросе значительно упрощает жизнь.

Родители совершают ошибки, когда впервые становятся родителями, точно так же, как дети совершают ошибки, когда впервые становятся детьми.

- Много раз я желала, чтобы Леди Е была злодейкой, человеком дискриминирующим детей по полу, которая даже продавала бы своих детей. Тогда бы я могла без колебаний уйти из дома и никогда не возвращаться. Но... она дала нам двоим все, что могла.

- Хотя ей и не хватало образования и опыта, это все равно было лучшее, что она могла предложить.

- Я ненавидела ее, обижалась на нее, испытывала к ней отвращение, но я всегда любила ее. Мы не можем выбирать своих родственников, мы можем только продолжать идти на компромисс.

Слезы покатались по раскрасневшемуся лицу Ю Яна. После этого, он выпил еще один стакан.

- Эй, такой красивый мальчик так грустно плачет? - Ю Шу любила дразнить его, когда он плакал. Она ущипнула его за подбородок в не очень серьезной манере. - Какая жалость, Старшей Сестре так больно видеть тебя в таком состоянии!

- Проваливай! Или я тебя ударю! - В голосе Ю Яна все еще слышались рыдания. Его угроза не имела никакого устрашающего эффекта.

Немного подразнив его, Ю Шу подождала, пока Ю Ян успокоится, прежде чем поделиться своей мудростью о том, как вести себя с Леди Е.

Когда уговаривать, когда ныть, когда не беспокоить ее...

Один за другим она раскрывала свои знания, которые были с трудом заработаны и вынесены кровавыми уроками.

<http://tl.rulate.ru/book/106908/4100277>